

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Мало кому из ведущих наших режиссеров доводилось читать и слышать о своем творчестве столько разнообразных характеристик. Андрея Гончарова критики называли и сторонником психологически насыщенного театра, и романтиком, и конструктивистом — «блистательным монтажером аттракционов»... Думается, что подобное несопадение мнений объясняется более всего тем, какие именно из его весьма разнообразных постановок произвели на критика наибольшее впечатление.

Да, спектакли Гончарова и по динамическому строю, и по колориту, и по всем прочим данным не похожи друг на друга. Они — то шумные, броские, многоцветные до пестроты, то тихие, пастельно приглушенные, пристально внимательные к психологическим нюансам, то искрящиеся точкой иронией, изяществом почти изысканным, то ошеломляющие буйством театральной фантазии, то скупые на постановочные средства... Художественной неповторимости каждого спектакля добивался Гончаров и раньше. Особенно успешно последние восемь лет, с тех пор, как он возглавил Театр имени Вл. Маяковского, где взаимопонимание с великолепными актерами привело режиссера и к творческому расцвету, и к большому признанию.

Вспоминается самое примечательное...

«Дети Ванюшина» С. Найденова, неожиданно поставленные как трагикомедия взвинченного безмыслия, самодовольной нравственной опустошенности. Мажорная и стремительная «Мария» А. Салынского — умный спектакль о принципиальности и человечности партийного работника. Оригинальное социальное осмысление драмы Т. Уильямса «Трамвай «Желание», отличающееся постановочным самоограничением, углубленностью во внутренние метания героев. «Дума о Британке» Ю. Яновского, решенная как героическая комедия, смело веду-

щая зрителей через бурное озорство откровенной театральности к проникновенной лирике. Поэтическая открытость мюзикла Д. Вассермана и Д. Дэриона «Человек из Ламанчи», где так естественно совмещаются возвышенное и низменное, трагическое и комическое, воображаемое и действительное, ради утверждения живительной силы мечты человека о прекрасном. * Публицистически заостренные образы «Vencesmos!» Г. Боровика, где финал спектакля неизменно сопровождается единодушной зрительской манифестацией солидарности с патриотами Чили... *

Но есть общее во всех этих спектаклях. Прежде всего это активность идейной позиции постановщика. Началом начал режиссуры Гончарова, при всем ее разнообразии, всегда, конечно, остается психологический театр, заинтересованное исследование человеческих отношений, их социальной подоплеку.

Все это нетрудно обнаружить и в трех постановках Гончарова, выдвинутых ныне на соискание Государственной премии СССР.

«Неопубликованный репортаж» Р. Ибрагимбекова. Увлечательную динамику внешне свободной композиции спектакля создает драматическая история неугомонного и даровитого разведчика нефти Фариды Салаева. Вначале он предстает перед зрителями юным романтиком, пылким, впечатлительным и скорым на решения, затем в ходе нелегкой борьбы крепнет, мужает... Тогда у артиста А. Лазарева индивидуальность Салаева с возрастом становится еще крупнее и своеобразнее, и мы понимаем, что неожиданность поведения Салаева, озадачивающая его противников, — одно из средств достижения тех целей, которые мы, зрители, полностью разделяем с героем спектакля. Как нередко у Гончарова, живость и эмоциональная заразительность сценического изложения ведут к осознанию идей крупного социально-нравственного значения.

«Характеры» — инсцени-

ровка рассказов В. Шукшина, первое привлечение на сцену творчества этого выдающегося писателя. Особое обаяние спектаклю придает то обстоятельство, что все роли поручены самым молодым актерам (когда «Характеры» ставились, они были еще студентами). А между тем здесь и профессиональность очевидна, иначе не удалось бы показать сложности самобытных людей, почему-то называемых порой «простыми». В этой постановке Гончарова высокая поэзия и узнаваемый быт взаимно проникают друг в друга, они объединены проникновенным выявлением душевных движений персонажей, метким, наблюдательным юмором.

Вообще в творчестве Гончарова юмор, а порой и сарказм, занимают весьма видное место. И не только в комедиях. Иногда режиссерский юмор, обаяющая подспудные мотвы действия, усиливает по закону контраста его драматичность. Но когда Гончаров ставит комедию, тут уж смеху раздолье...

«Банкрот», или «Свои люди — сочтемся» — спектакль, в котором дерзновенность замысла (здесь почти фантазматория современных выразительных средств) удивительно согласуется с бережным отношением к принципам стиля молодого А. Н. Островского. Художественное единство возникает в его сложнейшем варианте — об разном многоголосье. Действие непринужденно перекочевывает от бытовой достоверности к ритмической напряженности синтетического театра, но нам не заметны стычки этих переходов...

Все три спектакля, такие разные, близки друг другу идейной глубиной, богатством режиссерского творчества и чутким пониманием запросов сегодняшних зрителей. Андрей Александрович Гончаров уверенно возглавляет замечательный коллектив Театра имени Вл. Маяковского, обещающий еще многие значительные творческие свершения.

Вл. БЛОК.

28 СЕН 1976

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА